

099. Копье.

Е Цинъюй окинул его взглядом. Не был ли это старый доктор, Ли Шицзэнь?

Ранее в особняке Е, когда он искал кого-то, чтобы излечить травмы Цинь Лань, этот доктор оказал глубокое впечатление на Е Цинъюя. Он не ожидал, что они снова встретятся здесь сегодня. Они действительно были снова вместе сведены судьбой.

"Где раненый?"

Кажется, что Ли Шицзэнь спешил и бежал сюда. Постояв немного в течение нескольких вдохов времени, чтобы восстановить свое тяжелое дыхание, ему, наконец, удалось немного отдышаться. Вытирая пот со лба, он увидел шестерых солдат захвата казарм, лежащих на земле. Но это не вызвало слишком большой шок на его лице и в его спокойном выражении не было намека на эмоции.

Тан Сань быстро подбежал и поздоровался с ним, проводив его к Ван Ину, лежащему на носилках.

Маленькая девочка с заплетенными волосами также пыталась отдышаться после того, как она несла такой огромный ящик с лекарствами.

Е Цинъюй молча сидел на заснеженных ступенях.

Тан Сань наклонился прямо к уху Е Цинъюя. С подавленным голосом, он пробежался по родословной Сунь Юйху.

Таким образом, этот красавчик с напудренным лицом был приемным сыном Лю Юаньчэна из правительственного офиса. Вместе с Лю Лэйем, который уже умер от рук Е Цинъюя, они привыкли творить всякого рода зло в пределах города. Используя свое положение, чтобы запугивать других, они совершали маленькие вещи, от тиранического угнетения других, до убийств и поджогов. В пределах города, они были известны как «один волк и один Бэй *'. Они сделали слишком много действий, которые обижали Небеса и благодетель.

После того, как Лю Лэй умер в руках Е Цинъюя, Лю Юаньчэн потерял своего единственного сына. В страданиях, он взял Суня Юйху на воспитание в своей резиденции, усыновив его и заботясь о нем еще больше. В результате этого, Сунь Юйху стал еще более высокомерным и своевольным и был одной из бед этого города.

В эти последние дни, по некоторым причинам, Сун Юйху прибыл в Северный административный округ и начал плести интриги вместе с несколькими из лагерей Северного военного офиса. Он подстрекал и провоцировал неприятности при каждом удобном случае. Кто знает, что за ветер подул сегодня, что он решил прийти в павильон Таосюань.

Услышав все это, Е Цинъюй до сих пор не открывал рот.

Он схватил кувшин вина, открыв крышку, откуда тут же доносился богатый винный запах. Его внутренняя юань активировалась, и образовав воронку, аквамариновая вода стала реактивной струей, выстреливая из кувшина вина в рот. Запах спирта пронизывал воздух.

Вино, купить которое послал людей Тан Сань, определенно было хорошим алкоголем.

Е Цинъюй яростно выпил большой глоток.

Огненная пряность вошла в его тело, и он мог чувствовать жар в своей груди. Это было, словно ему лишь нужно было открыть рот, чтобы испустить огненное дыхание.

И в это время, снаружи слышались звуки марширующих шагов.

Та! Та! Та! Та!

Волны за волнами шагов, словно это были отточенные удары барабана, звучали в экстремальном ритме. Как будто земля дрожала, как будто они были ужасающим огромным зверем, который несется к ним. Они подходили все ближе и ближе, и можно было даже услышать звон металлической брони. Ожесточенная атмосфера направлялась прямо к павильону.

В воздухе стояла аура напряжённости.

На лице Тан Саня появилось беспокойство.

Линь Тянь и двое его товарищей только чувствовали, что их горло осушилось и их икроножные мышцы начинало сводить судорогой.

Несомненно, это было Сунь Юйху, который привел сюда людей для мести. Вполне возможно, что это были элитные солдаты казармы захвата, истинные машины для убийства. Они отличались от обычных наемников и шаек, как только такая солдатская машина начинала работать, она могла полностью сокрушить все на своем пути.

Очень быстро, поток шагов остановился перед дверью.

Бум!

Черная ивовая дверь взорвалась, дерево хаотично разлетелось повсюду.

Упорядоченный и точный ряд длинных копьев под защитой деревянных щитов постепенно приближался, а за ними были солдаты, владеющие этими копьями. Красная броня, красные маски, бесконечные ледяные блики исходили из их зрачков. Без малейших следов колебаний или дрожи, словно они были просто ледяные машины. Каждый воин держал копье одной рукой и круглый щит - другой, образуя аккуратно упорядоченную эскадру. Они медленно приближались, как алая красная городская стена. Медленные, но неудержимые, они продвигались сокрушительно по направлению к ним.

Металлическая кровавая и убийственная аура наполнила их в одно мгновение.

В ту же минуту, капельки пота капали со лба Тан Саня.

Е Цинъюй даже ни на миллиметр не поднял свой взгляд.

Он открыл рот и пил.

Красивое вино в кувшине, снова превратившись в аквамариновую струю воды, хлынуло в рот.

На одном дыхании, он выпил половину кувшина.

"Таким образом пить вино повредит ваше тело и лишь понапрасну потратит алкоголь." Рядом с

ним раздался голос. Это был седовласый Ли Шицзэнь. После осмотра травм Ван Ина, и позаботившись о ранах, он подошел к ступеням и обратился к Е Цинъюю.

"Как его травмы?" Спросил Е Цинъюю.

"Вы уже сами все видели. Вам должно быть предельно ясно, на что похожа эта ситуация. "Ли Шицзэнь покачал головой. "Все его органы получили ранения и их невозможно восстановить. Вы уже использовали внутреннюю юань, чтобы продлить его последнее дыхание, но это не может длиться дольше трех дней. "

"Даже вы не можете спасти его?" Е Цинъюю печально вздохнул.

"Медицина и врачи не могут вылечить смертельные болезни. Только те, кому суждено, могут быть спасены. "Ли Шицзэнь погладил белую бороду," Когда врач лечит болезнь, всегда так случается. Когда их жизнь на исходе, я бессилен. Я могу только позволить Цинцин просто о нем позаботиться. Я гарантирую, что в эти три дня, он умрет безболезненно ".

Е Цинъюю кивнул головой, и снова погрузился обратно в состояние молчания.

Когда они столкнулись с жестокими и зловещими солдатами казармы захвата, этот старый врач не проявил ни малейшего следа страха. Наоборот, у него была спокойная и безмятежная улыбка. Это не могло не заставить Е Цинъюю еще более высоко оценивать его. Этот доктор Ли действительно имел манеру старика, который отделялся от мирских дел.

Цян! Цян! Цян! Цян!

Копья барабанили по щитам, звуки столкновения металла заставляли сердца людей дрожать.

Первые три ряда копьев отошли в сторону и образовали проход, который позволил одному человеку выйти вперед. Сунь Юйху, который сменил свою одежду на броню, выступил вперед, и за ним следовал дородный человек высотой два метра. На нем были черные металлические доспехи, он был похож на стальную башню, и вокруг него хаотично вращалась убийственная аура. Он был похож на возвышающуюся божественную статую, приближаясь шаг за шагом.

В тот момент, когда появился этот здоровый человек, похожий на стальную башню, очевидное давление опустилось на землю.

"Это он, это тот маленький мусор, что осмелился убивать людей захвата казарм" Резкий пронзительный голос Сунь Юйху прозвучал, с визгом указывая на Е Цинъюю.

Дородный мужчина в черном холодно посмотрел на Е Цинъюю, а затем посмотрел в сторону солдат, которые старались изо всех сил, чтобы встать на землю. Он слегка махнул рукой.

Некоторые солдаты с копьями бросились поднимать шестерых солдат, лежащих на земле без сознания, оттащив их в сторону.

Ладонь возвышающегося человека в черном двинулась, и в его руках появились черные стальные кандалы.

Эти кандалы были приблизительно три метра в длину, и были намотаны вокруг руки дородного человека, как черный питон. На стальном корпусе оков оставались высохшие пятна крови, видимые на поверхности. А на двух концах этой цепи, висели два острых шипа, похожие на языки ядовитых змей. Такое зрелище могло бы заставить любого дрожать от страха.

Бэнг!

Возвышающийся человек в черной броне бросил кандалы рядом с ногой Е Цинъюя.

"Сделай это сам, и свяжи свои руки за спиной этими кандалами, ворующими душу. Затем следуй за мной к казарме захвата. "Слова дородного человека были такими, словно он объявлял приговор. Приостановившись на мгновение, он снова холодно сказал: "Не чувствуй себя счастливым. До тех пор, пока ты послушно будешь следовать за нами, я могу отпустить твою семью и друзей. Если ты решишься сопротивляться, то я буду истреблять всех, кого ты знаешь ".

Взрывная ярость и убийственное намерение пронзили воздух.

Е Цинъюй отчаянно выпил глоток прекрасного вина и рассмеялся. Его ладонь схватила черную цепь в свои руки, и своими руками он касался всей ее поверхности. Качая головой, он сказал: "Что это за такая игрушка, что ты даже угрожаешь ею людям ...».

Он сжал оковы обеими руками, не прилагая к этому много сил, а затем эта ужасающая стальная цепь мгновенно превратилась в металлолом. Как будто ремесленник замешивал тесто, он легко разрушил цепь, а затем бросил ее на сцену. С ударом приземлившись, он вдруг заставил сердце каждого трястись от страха.

Цвет лица этого возвышающегося человека резко изменился. В его глазах, словно у тигра, взорвался холодный свет.

"Когда это было, что солдаты королевства, обороняющие город, стали собаками, которые были лично выращены дворянами? Когда это каждый из них, словно кошка и собака, могли творить то, что они захотят? Когда это было, что они были головорезами? "Е Цинъюй прислонился к ступеням, прижимаясь к кувшину вина, выговаривая свои слова четко и медленно.

"Ты маленький мусор, ты осмелился быть настолько высокомерными перед командиром Чжаном и осмелиться действовать так безрассудно." Сунь Юйху спрятался рядом с огромным человеком, топая ногой. Указывая на Е Цинъюя, он начал громко выкрикивать в его сторону: "Я говорю тебе это, сегодня ты точно будешь мертв. Подожди, пока ты не оказался в казармах захвата, я, безусловно, сделаю из тебя развлечение, что заставит тебя быть не в состоянии даже просить о жизни и смерти! "

"Лю Юаньчэн действительно идиот. Его сын, который повсюду создавал проблемы, умер. Тогда он действительно принял на воспитание такого сына, который спровоцирует бедствие во всем мире. "Е Цинъюй взмахнул рукой.

Солдат из казармы захвата шокирующе вздохнул. Он больше не мог держать алое красное копьё в своей руке, и выстрелил им.

Е Цинъюй легко поймал его. Не целясь и даже не смотря, он небрежно бросил его.

Длинное копьё образовало длинную траекторию, с не очень высокой скоростью, направившись в сторону Сунь Юйху.

Сунь Юйху был шокирован, и инстинктивно хотел отступить назад. Но потом он понял, что под такой защитой солдат казармы захвата и командира Чжана рядом с ним, который был экспертом боевого пути. Не было абсолютно никакой необходимости бояться. Такой мягкий и слабый бросок копья определенно не мог навредить ему.

Думая об этом, Сунь Юйху, наоборот, больше не отступал назад, а сделал шаг вперед, чтобы указать на свое бесстрашие.

Высокий командир холодно фыркнул и встал прямо перед летящим копьём.

В своем сердце, он больше не старался определить, что это был за человек, этот Е Цинъюй.

Чтобы небрежно смять стальную цепь, как тесто, это свидетельствовало лишь о том, что сила этого юноши была чрезвычайно мощной. Но это не представляло никакой угрозы по отношению к нему, потому что Чжан Хэнь видел слишком много сильных людей в своей жизни раньше. Даже если бы он не был его противником, он не боялся, потому что люди, стоящие рядом с ним, были не только из казарм захвата, но и всей оборонительной армией города Оленя. Но сейчас, этот подросток, осмелился оскорблять и ругать Лю Юаньчэна из правительственного офиса. Это было признаком многих проблем, которые должны появиться в ближайшем будущем.

В этот момент, Чжан Хэнь немного пожалел о том, что он привел людей, чтобы помочь Сунь Юйху здесь, чтобы также получить какую-то выгоду от Лю Юаньчэна.

Но в этот момент, так как Сунь Юйху был в опасности, он не мог оставить его.

Когда его рука вытянулась, он уже успел схватить ледяное копьё.

Чжан Хэнь был уверен в своей силе.

Он уже планировал, как он будет справляться с ситуацией после того, как получит удар копья этого юноши. Но в это время, то, что он никогда не думал, что может случиться, вдруг произошло. Алое красное копьё неожиданно быстро завращалось, как будто внутри него была огромная сила, которая в настоящее время взрывалась. Она мгновенно стряхнула его руку.

"Дерьмо!"

Чжан Хэнь громко закричал про себя.

В следующее мгновение--

"Аааа"

Он мог видеть Сунь Юйху с широко открытыми глазами, дрожащего от страха. Алое красное копьё пробило через его левое плечо. Огромная сила, которую несло в себе копьё, откинула его назад. После того, как поразив несколько солдат, копьё, наконец, приземлилось со звуком взрыва, оно прикололо Сунь Юйху на глиняную стену на расстоянии десяти метров.

* Легендарное волчье существо, похожее на гиену.